

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЛИЩНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ: ФАКТОРЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ

Сабанчиева Любовь Хабижевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), sablyu@mail.ru

В статье рассматриваются изменения в строительстве жилых домов и усадеб у народов Кабардино-Балкарской Республики, произошедшие в результате социально-политических и экономических трансформаций XIX–XX вв. Определены факторы, влиявшие на формирование жилищно-поселенческого комплекса до начала XXI в. Особое внимание уделено усадьбе, застройке двора, расположению хозяйственных построек и жилого комплекса. Рассмотрены строительные материалы, конструкции жилых и надворных строений, приёмы зодчества. Выявлены компоненты, характерные для местных народов, а также заимствования, распространившиеся под влиянием других культур. В настоящей статье речь идет о характерных особенностях народной архитектуры кабардинцев и балкарцев и об основных строительно-художественных принципах. Выявлены этапы изменения территории расселения кабардинцев и балкарцев, топографии поселений и строительные технологии. При исследовании модернизационных процессов 1990–2000-х гг. использованы полевые материалы автора.

Ключевые слова: культура жизнеобеспечения, поселения и жилища, архитектура, строительные технологии, этнические особенности, заимствования, модернизация.

Современный жилищно-поселенческий комплекс Кабардино-Балкарии сформировался во многом под влиянием комплекса военно-политических и социокультурных факторов, обусловленных включением региона в состав российского государства и советскими преобразованиями. Анализу различных факторов трансформации этого аспекта этнической культуры посвящены многие работы¹. В нашей статье одним из главных факторов трансформации периода XVI–XIX вв. рассматривается переселенческая политика Российской империи, степень влияния которой дифференцируется по нескольким этапам².

На первом этапе (вторая половина XVI – середина XVIII в.) на окраинных землях Кабарды на р. Сунже была построена одна русская крепость.

Второй этап в направлении изменения границ Кабарды начался с возведения в 1763 г. крепости Моздок и впоследствии ознаменовался сооружением по проекту Г.А. Потемкина в 1777–1778 гг. Азово – Моздокской укрепленной линии, когда в Кабарде были построены несколько крепостей. В них поселились переведенные сюда с Волги и Хопра семейные казаки³.

Моздокская укрепленная линия нанесла значительный урон культуре жизнеобеспечения кабардинцев. Им был ограничен доступ к степным пахотным, покосным и пастбищным землям, на которых зиждилось животноводство.

На третьем этапе, связанном с новой укрепленной линией генерала А.П. Ермолова в 1818 г., произошло насильственное переселение 18 кабардинских аулов из района Минеральных вод и Пятигорья на правобережье р. Малки с последующим

заселением освобожденных мест линейными казаками. В дальнейшем в связи с тем, что Военно-Грузинская дорога с 1825 г. стала проходить по кабардинским землям, для ее охраны на территории Кабарды были построены укрепления Пришибское, Александровское и Котляревское. Эти станицы, образуя еще одну укрепленную линию вдоль Терека и Военно-Грузинской дороги, вклинились между Большой и Малой Кабардой, разделяя их⁴.

Внешние изменения пространства жизнедеятельности не оказали существенного влияния на характер поселений и жилищ кабардинцев и балкарцев. Это видно из записок иностранных путешественников, донесений русских чиновников и других источников.

По их описаниям *традиционный жилищно-хозяйственный комплекс кабардинцев – усадьба (цIанIэ)* представлял собой огромный двор с несколькими надворными постройками. В глубине двора помещался жилой дом (*унэшхуэ*), который в описываемый период представлял собой длинный, поначалу однокамерный дом, к которому по мере разрастания семьи производилась пристройка комнаты (*лэгъунэ*) для новой семьи. Ближе к входу в дом располагалась кунацкая – гостевой дом, который в жизни кабардинцев играл огромную социальную роль⁵.

Морфология кабардинской усадьбы обязательно предполагала наличие в ней помещений для крупного рогатого и мелкого скота, хранилища для урожая и инвентаря, навесы, ток для молотьбы, туалеты для женщин и мужчин. Как пишет Е.Н. Студенецкая, отличительной чертой кабардинской усадьбы являлась наличие в ней отдельно стоящей кухни (*ницэцIанIэ*). Ученые связывают это с обычаем избегания. К кухне в усадьбах князей примыкали жилища слуг – *унаутов*⁶. Все постройки и ограды, а также ворота кабардинских усадеб в описываемое время независимо от статуса владельца были плетневыми, обмазанными глиной. Легкость жилищ можно объяснить образом жизни кабардинцев, их типом культурно-хозяйственного типа, и даже психологическими особенностями⁷. *Унэшхуэ (большой дом)* являлся коммуникативным центром семьи. В нем регламентировалось не только поведение членов семьи, но и внутреннее устройство. Центральным и священным местом *унэшхуэ* считался очаг (*жъэгъу*), возле которого совершались обряды семейного цикла. Самым престижным считалось *жъантIэ* – место справа от очага, где располагался топчан для старшего (*нэхъыжъ*).

Левая часть большой комнаты ближе к дверям, где располагалась домашняя утварь, являлась женской половиной. Женщины большую часть времени за рукоделием или другими делами проводили в левой части (*жыхафэ*). По сообщениям некоторых авторов, представители высшего сословия для женской половины семьи строили отдельный дом, обнесенный высоким забором⁸.

Таким образом, в пространстве кабардинского *унэшхуэ* имелись локальные зоны, отражавшие возрастную иерархию и престижность, оппозиции «близко-далеко», «справа-слева», «сакральное – профанное», «мужское – женское». Регламентация поведения, убранство *унэшхуэ* демонстрировало возрастное и гендерное соподчинение в быту в пользу старших и мужчин.

Кроме большого дома, на усадьбе разобщенно располагалось несколько построек. Связное расположение надворных построек на усадьбе в виде П- или Г-образной формы, а также двухрядных дворов появилось позже. Из хозяйственных построек для всех усадеб были характерны амбары и клетки. Они либо непосредственно примыкали к дому, либо ставились напротив дома по линии ворот. Клетки и амбары использовались для хранения зерновых и других продуктов питания, а также различного хозяйственного скарба и инвентаря.

Традиционно балкарские села «эль» были расположены высоко в горах в ущельях в верховьях рек Черка Балкарского, Черка Безенгийского, Баксана и Чегема. Но села были привязаны не к этим большим горным рекам, а к маленьким боковым притокам, которые создавали удобные условия для хозяйственной

деятельности населения⁹. По своей морфологии балкарские селения, в отличие от кабардинских, еще в XIX – начале XX оставались моногенными. Правда, моногенность в это время уже не являлась признаком архаики, а результатом развития полигенных сел. Из-за земельной стесненности целые фамилии вынуждены были отпочковываться и селиться либо в зимовниках, либо на отведенных им землях. В полигенных поселениях однофамильцы (*туккъум*) обычно селились компактно в околоте (*тийре*)¹⁰. Такое явление было характерно и для кабардинцев в более раннее время (об этом свидетельствует термин *хьэблэ* той или другой фамилии). Названия балкарских поселений редко совпадали с фамилиями их владельцев, топонимы чаще всего совпадали с названием места расположения.

В отличие от кабардинцев, у балкарцев, которые проживали в суровых климатических условиях, были иные технологии строительства жилищ и хозяйственных построек. Под влиянием природных и хозяйственно-бытовых факторов, в формах поселений, композиции жилищ, характере строительных элементов развивались и сугубо местные, локальные варианты, типичные только для отдельных ущелий.

При выборе места поселений балкарцы, руководствуясь хозяйственными потребностями, предпочитали солнечную сторону (*кюнлюм*), а не теневую (*чегет*), ее выбирали в случае крайней необходимости. Описывая балкарские села, Е. Баранов обратил внимание на террасное расположение домов, их скученность и узость улиц¹¹. Но если селение располагалось на пологой местности, постройки не террасировали¹². Дефицит земли не позволял балкарцам иметь двор или усадьбу.

Принцип планировки жилищного комплекса и характер хозяйственных построек подчинялся преобладанию овцеводства в хозяйственно-культурном типе балкарцев.

В строительстве жилых и подсобных помещений у балкарцев наблюдается широкое применение местных материалов – камня, дерева, глины. Но и тут в зависимости от наличия или отсутствия перечисленных материалов наблюдались зональные отличия в технологии строительства. Так, в Черекском ущелье в высокогорных селениях, где ощущался недостаток строительного леса, получила большее развитие крупнокаменная кладка стен и оград из мягкого слоистого камня. Постройки как бы врезались в скалы. В том же массиве скалы вырезалось почетное место для гостей – *тырхык* и ниши для хранения. Кроме того, черекскими мастерами применялась в практике строительства система «ложного свода». Крупные проемы перекрывались путем наращивания боковых выступов каменных плит, закрепленных в толще стены. Подобный способ перекрытия известен многим народам Кавказа. А в Баксанском ущелье были характерны одновременно как деревянные срубы, так и дома, сложенные из камня. Тут, вероятно, имеется влияние Карачая. В Чегемском же ущелье строили комбинированные дома: верхняя часть каменных стен жилища обычно завершалась венцом из нескольких бревен.

Признано, что изолированность ущелий друг от друга, связь с соседними народами (сванами, осетинами, ингушами, дагестанцами) со сходными условиями окружающей среды оказали влияние на архитектуру и строительные традиции балкарцев¹³.

Четвертый этап – время казачьей и крестьянской колонизации равнинной территории русским и украинским населением и частичного переселения балкарцев в предгорья, укрупнение кабардинских сел (40 гг. XIX – начало XX в.)

В 1846 г. российское правительство приняло решение о выделении земли под строительство поселений Первого Владикавказского полка Военно-Грузинской дороги.

По мере усиления власти России в Кабарде вставала проблема управляемости народонаселением. Наличие большого количества малодворных сел не способствовало концентрации власти¹⁴. В 1865 г. было начато укрупнение кабардинских

сел. Из 93 мелких населенных пунктов Большой Кабарды было организовано 35 укрупненных селений, а из 32 населенных пунктов Малой Кабарды 9 селений¹⁵. Количество домов в объединенных селах варьировалось от 223 до 38. Впоследствии некоторые малодворные селения были ликвидированы. Данный процесс в XIX веке носил практически перманентный характер.

В итоге поселенческая политика в пореформенное время привела к образованию на территории Кабарды морфологически сложных новых поселений, намного увеличивших количество имеющиеся к началу реформ полигенных поселений. Трансформация коснулась качественных (родового и национального состава), так и количественных показателей (рост числа многодворных поселений). В результате захвата правительством или покупки земель мигрантами кабардинские селения стали перемежаться с поселениями русских, немцев, осетин, чеченцев, ингушей и др. народов. В течение 25 лет на территории Кабарды число поселений, основанных другими национальностями, увеличилось почти в три раза – с 31 до 88, а количество дворов в кабардинских селениях – в несколько раз¹⁶. Вызвано это, с одной стороны, распадом больших семей, с другой – развитием капиталистических отношений в землепользовании. С ростом многодворных полигенных поселений в Кабарде параллельно шел процесс образования многочисленных хуторов, экономий, товариществ, населенных людьми различных национальностей – русскими, осетинами, ингушами, немцами, греками.

Тем не менее, и во второй половине XIX века искусственные переселения не привели к образованию упорядоченных с точки зрения планировки населенных пунктов кабардинцев. У них по-прежнему преобладали длинные и узкие прибрежные предгорные населенные пункты, преимущественно с одной проезжей улицей, а также более широкие плоскостные селения с беспорядочно разбросанными домами. И в тех, и в других улицы были узкими, кварталы глубоко вклинивались друг в друга, было много глухих переулков и мало поперечных и продольных улиц. Предгорные села отличались от плоскостных меньшими приусадебными участками, преимущественно неправильной формы, и их количество в кварталах было различным.

В отличие от них станицы и русские села имели уличную или улично-квартальную планировку и со временем по мере роста сохраняли эту особенность. Поселки и хутора конца XIX – начала XX века уже имели более разнообразную планировку: и уличную, и улично-квартальную, и рядовую, и беспорядочную в хуторах. В Нальчике тоже изначально были прямые улицы и улично-квартальная планировка.

В целом благоприятные для сельскохозяйственного освоения условия, строительство укрепленных линий содействовали более раннему формированию в северо-восточной части Кабарды устойчивой структуры сети поселений, а развитие транспортных сообщений, в том числе строительство железной дороги, способствовало развитию торговли и притоку населения.

В ходе земельной реформы и отмены крепостного права в 60-х гг. XIX в. вопрос наделения землей безземельных балкарцев встал очень остро. Единственным выходом для них Комиссия по разбору личных и поземельных прав туземного населения Терской области сочла наделение их кабардинскими землями. Безземельные балкарцы и карачаевцы были переселены в предгорную местность, где в 1868 г. было образовано селение Кенделен, а в 1875 г. – Кашхатау. Переселение балкарцев и карачаевцев в предгорье продолжилось до начала XX века. Причем, если сначала это осуществлялось под контролем и организовано, позднее процесс принял стихийный характер. Так были образованы, например, Хасанья и Белая Речка вблизи Нальчика. До конца XIX в. и в начале XX в. на кабардинских землях были образованы балкарские поселения Чижок-Кабак (1867), Хасаут (1867), Хабаз (1873), Яникой (Шауген-Къабакъ), Ташлы-Тала (1886)¹⁷.

Во второй половине XIX в. обнаруживается *явственное влияние строительной технологии переселенцев на морфологию построек местного населения*. Расширение и укрепление социально – экономических связей с русскими привело к большим изменениям в строительстве. Во вновь образованных кабардинских и балкарских поселениях и повсюду развивались более современные строительные формы, с применением уже новых материалов – самана, железа, досок. Увеличивается количество комнат с одной до двух-трех, меняется конфигурация крыш, самих домов. Но пока такие новшества могла позволить себе наиболее состоятельная часть населения. В конце XIX в. в кабардинских селениях все еще преобладали турлучные дома с соломенной крышей. Параллельно развивалась техника строительства домов из саманного и красного кирпича. Дальнейшее развитие получает кровельная техника: появляются дома, покрытые железом или черепицей.

Несмотря на очевидное влияние социально-экономических преобразований на эволюцию жилищного комплекса кабардинцев и балкарцев, типы жилищ и их морфология изменялись крайне медленно. Но это утверждение справедливо лишь по отношению к определенной части населения. Скорость модернизации бытовых условий коррелирует с финансовыми возможностями населения. Социальные отличия в материале и способах постройки, в планировке и внутреннем убранстве жилища кабардинцев и балкарцев стали характерны лишь в последней четверти XIX века: богатые стали строить себе дома русского типа, обзаводиться мебелью и фабричной домашней утварью. Но и бедные тоже частично через ремонт и реконструкцию старого жилища усваивали новые домостроительные технологии, например, во многих бедняцких домах были установлены застекленные окна.

Процесс модернизации жилищ в местах проживания кабардинцев и балкарцев имел различные темпы. С развитием строительной индустрии наблюдается более динамичное развитие населенных пунктов, расположенных в предгорной и равнинной части Кабарды. Здесь стали появляться не только дома русского типа, но и хозяйственные постройки с применением современных технологий: навесы начали строить со стропилами и поперечными балками, что давало возможность устроить еще один чердак для хранения хозяйственной утвари. Во дворе стали появляться дощатые большие амбары, крытые железом или черепицей. В высокогорных балкарских селениях из-за отсутствия свободных земель по-прежнему преобладали скученные старинные постройки на узких улицах. Правда, здесь к концу XIX в. в массовом порядке перестали совмещать помещения для проживания людей и для содержания скота. Этому способствовали социально-экономическое развитие переселенных в предгорье поселений (например, постройки в Кашкатау и Кенделене типологически были схожи с кабардинскими). В других случаях зажиточные слои или отделившаяся от большой семьи молодая семья на выделенном участке изначально строила хозяйственные постройки и жилой дом раздельно¹⁸.

Заметное имущественное расслоение, наблюдавшееся в начале XX в., вызванное развитием капиталистических отношений, естественным образом четко отразилось на архитектуре и технологии строительства как жилых, так и хозяйственных построек кабардинцев и балкарцев. Но дальнейший процесс эволюции ненадолго был прерван событиями 1917 года.

Определенное влияние на архитектурные и иные особенности жилищно-поселенческого комплекса кабардинцев и балкарцев оказала советская земельно-переселенческая политика, проведенная в течение XX вв.¹⁹

Пятый советский этап для данной территории можно условно представить в виде двух подэтапов: 1920–1944 гг. и 1957–1980-е гг. В основу такого деления нами положены не только социально-экономические детерминанты, но и политические.

Во-первых, еще одним значительным фактором, оказавшим влияние на трансформацию сети поселений высотных поясов Кабардино-Балкарии, следует отнести

советские земельные реформы 1920–1930-х гг., сопровождавшиеся организацией переселения части балкарского населения в предгорья и на равнину.

Во-вторых, после выселения балкарского населения в 1944 г. балкарские поселения высокогорья обезлюдели, за исключением пос. Терскол, а возвращение балкарцев в 1957 г. и связанная с ним переселенческая политика повлияли не только на локализацию балкарских населенных пунктов, но и на формирование новых традиций жилищно-поселенческой организации балкарцев.

С установлением советской власти в Кабардино-Балкарии в соответствии с лозунгами революции началось нивелирование в обеспечении основными ресурсами для жизнедеятельности. В 1923 г. из областного земельного управления исходит указание *уравнять приусадебные участки* всех граждан. В течение нескольких лет в кабардинских селениях предлагались различные способы уравнения: путем уменьшения или увеличения пахотных земель, выделяемых домохозяйству; выделения специальных отрубов по количеству душ вблизи селения; переселение на другие места. Показав необыкновенную привязанность к насиженным местам, в итоге большинство предпочло перераспределение земли внутри населенного пункта. Средний размер участка был определен в 0,5 га. Были незначительные отступления в большую и меньшую сторону. При этом определялась и форма участка²⁰. Уравнение участков было завершено при коллективизации сельского хозяйства. В процессе реализации данного проекта земельные участки были уменьшены. Но на этом не завершился процесс типизации. Он коснулся и усадьбы. По типовому проекту на усадьбе предусматривались места для дома и хозяйственных построек.

В эти же годы продолжилась государственная политика по урезанию земельного фонда кабардинцев. В 1922–1927 гг. из земель Кабарды дополнительно были отведены земли вновь образовавшимся балкарским селениям Бедык (1922), Лашкута (1922), Герпегеж (1927), Кичмалка (1927)²¹. От Кабардино-Балкарии к Осетии и Ингушетии отошли несколько хуторов. В результате разукрупнения и переселений в 1924–1930-е годы в Кабардино-Балкарии всего было образовано 58 новых населенных пунктов²².

Во вновь образованных и реконструируемых селениях менялся тип жилища, их расположение на усадьбе, планировка внутри дома. Хотя преобладающим типом жилого дома оставался прямоугольный дом с двухскатной крышей, теперь он изначально закладывался двух-трехкамерным, в некоторых из них были веранды и коридоры. Обычно выходы из комнат были отдельными, что позволяло соблюдать обычай избегания. Перестали строить однокамерные дома, увеличилась полезная площадь домов. В строительстве стали применять новые технологии. Стены строили из саманных кирпичей. Крыша покрывалась черепицей. Дома стали строить на каменном фундаменте, сложенном на известковом растворе. Отопление стало печным, хотя в старых домах очаги сохранялись еще десятки лет.

Наряду с длинными домами богатыми гражданами строились и квадратные дома (*унэ плимэ, тёрткюл юй*) с четырехскатной крышей из металла и черепицы. В этих домах было двое сеней, четыре комнаты. Полы и потолки стали дощатыми, появились внешние ставни с резьбой. Большое внимание стали уделять эстетике и гигиене дома и двора. Здесь сказывалось прямое влияние русских строительных традиций.

В дальнейшем и в 30-х годах XX в. работа по унификации и контролю за строительством усилилась. Многие дома селян были построены или реконструированы силами колхозов их же строительными бригадами по типовым проектам.

Здесь необходимо отметить, как специфику, что в селениях Кабардино-Балкарии не прижились двух- и трехквартирные дома, построенные в 30-х – начале 40-х годов в некоторых населенных пунктах. Со временем большинство жителей этих домов построили себе индивидуальные дома, они же были снесены в

60-х годах. Селяне предпочли коммунальным домам традиционные жилища. Коммунизация кабардинцев с помощью жилища на местах провалилась. Связано это с укорененностью сельского образа жизни, предполагающего наличие подсобного хозяйства и приватности частной жизни. Строительство домов в новых и наиболее равнинных балкарских селениях было таким же, как и кабардинских, но в некоторых местах наблюдались локальные технологические отличия, вызванные как природно-климатическими условиями, так и народными традициями. Например, в Чегемском, Хуламо-Безенгийском и Черекском ущельях наряду с саманными все еще строились дома из камня, а в Баксанском – деревянные²³. Подобные дома можно встретить в некоторых селениях и в наши дни²⁴. Для 30-х годов XX в. характерно появление так называемого «полевого строительства». Это тоже был один из инструментов «коммунизации» людей. Суть данного вида строительства заключалась в обеспечении и обустройстве полевых станов для круглосуточного нахождения колхозников и колхозниц на сельскохозяйственной работе. Типовой проект стана предусматривал наличие общежития для мужчин и женщин, кухни со столовой и кладовой, избы-читальни, физкультурной площадки, конторы. Строили также и подсобные помещения. По мере развития колхозного движения и вовлечения женщин в колхозы при необходимости стали достраивать комнаты для детей²⁵. Все эти помещения были оснащены стандартным оборудованием.

В советский период ломаются национальные границы всех поселений, в результате чего сегодня большинство из них являются полиэтничными. Типичным примером трансформации русского хутора Возвратный в селение со сложным этническим составом является современное сельское поселение Светловодское Зольского района²⁶.

В настоящее время образование новых поселений, организованных государством, на территории КБР прекратилось. Последние отголоски подобной политики произошли в начале 90-х годов XX века. В период острого экономического спада в селениях и городах вместо квартир очередникам в окрестностях г. Нальчика компактно были распределены земельные участки под индивидуальное строительство. Среди них – п. Адиюх. Поскольку этот микрорайон был образован в активную фазу возрождения национальных культур, то в его топонимике активно отразились имена героев национального фольклора. Одна из улиц носит имя адыгского мыслителя Казаноко Жабаги, что тоже символично. В 90-е же годы у населения появился интерес к этническим корням, что отразилось в дизайне домов и постройках: на фронтонах кабардинских домов, арках ворот и заборах и сегодня видны изображения родовых тамг²⁷.

Поселок Адиюх по своей структуре и внешнему виду является типичным для вновь образованных в последние 20–30 лет пригородных поселков или городских кварталов малой этажности, поэтому опишем его подробно²⁸.

Спланирован он улично-квартальным методом. Улицы здесь ровные и широкие. Пока не асфальтированные. Дома в основном двухэтажные, благоустроенные, построены из современных материалов, в основном из туфа и красного кирпича. Большинство крыш покрыты популярной в 90-е годы серой нержавеющей жестью или современной металлочерепицей предпочтительно коричневого цвета. Несмотря на то, что жители не разводят животных, не имеют птиц, усадьбы по своей морфологии практически не отличаются от современных сельских усадеб Кабардино-Балкарии: у абсолютного большинства, кроме большого жилого дома, расположенного чаще всего фасадом к улице, в центре усадьбы, по бокам дома или с его одной стороны предусмотрены различные вспомогательные постройки. Чаще всего это навесы, которые теперь предназначены не для хранения сельскохозяйственного инвентаря, а в основном для отдыха или укрытия на случай радостных и горестных событий. Много усадеб, где есть несколько строений, в том числе второй, отличающийся меньшим размером жилой дом, обычно состоящий из спальни, кухни и реже – кладовки. К нему часто примыкает навес. Вокруг усадьба огораживается

заборами из различных материалов: спереди глухим из камня, красного или силикатного кирпича, по бокам металлической сеткой. Практически во всех завершённых усадьбах дворы выложены плиткой, есть металлические ворота различной модификации. В целом посёлок Адиух ещё не получил свой окончательный вид: всюду видны недостроенные объекты. В более поздних постройках обозначены признаки открытости: в нескольких домах видны панорамные окна, открытые площадки и балконы. Описанные признаки в разной степени присущи и другим новостройкам и реконструируемым объектам по всей республике.

Ещё одной новинкой является обращение жителей республики к нехарактерному для них типу домов с мансардой. Такие дома первоначально строили в городах, особенно в Нальчике. Сегодня они получают распространение по всей республике, в том числе и в сельской местности. Много домов с круглыми окнами, в декоре домов видно разнообразие. Многие признаки дают нам основание отнести некоторые дома к викторианскому (английскому) стилю, основными чертами которого являются: незаметный фундамент, просторные навесы, высокая и острая многоскатная крыша с фронтонами, большие, низкорасположенные оконные проёмы, панорамное остекление с частым переплётom и круглые корабельные окошки. Богатый фасадный декор: фигурная кладка, лепные и кованые вставки. Большинство признаков подходит, кроме незаметного фундамента. Наоборот, фундаменты здесь основательные, высотой не менее метра, отделанные мрамором, камнем, керамической плиткой, металлом или просто окрашенные в зависимости от вкуса и финансовых возможностей обладателя дома²⁹.

Желание выглядеть оригинально у местного населения есть. Особенно экзотично выглядит на фоне местных домов стиль фахверк, замеченный нами в одном из микрорайонов г. Нальчик – это тип архитектурной конструкции, при котором несущий каркас здания из горизонтальных, вертикальных и наклонных элементов из бруса является видимым снаружи элементом и несёт в себе декоративный характер. Сочетание темно-коричневого дерева и оштукатуренных выкрашенных в бежевый цвет стен выглядит строго и привлекательно. В данном случае хозяин проявил хороший вкус и представил удачный продукт. В современном строительстве этот приём остался только как украшение. Стиль фахверк как украшение туристических объектов можно встретить и на горнолыжном курорте Приэльбрусье – рекреационной зоне КБР³⁰.

При широких возможностях большим недостатком в проектировании современных индивидуальных домов в Кабардино-Балкарии остаётся отсутствие привязки дома к конкретному участку и рельефу местности. Вместо привязки к неровной местности бугры и возвышенности ровняют бульдозером.

К недостаткам индивидуального строительства также относится большая скученность домов из-за отсутствия свободных земель. Да и там, где она есть, т.е. в поселениях, где жители имеют достаточно земли для свободного строительства, дома соседей прижаты друг к другу. Порой они строятся на красной линии и являются собой границу. Это затрудняет строительство современных водоотводных и прочих коммуникаций, затрудняет подъезд специальных машин, что зачастую создаёт конфликтную ситуацию. Даже очень обеспеченные люди не готовы порвать с прошлыми привычками и построить дом со свободным доступом. Все городские и сельские усадьбы кабардинцев и балкарцев окружены глухим забором. Разница лишь в материале и высоте. По-прежнему многие комнаты в большом доме – только для гостей, при этом хозяева живут в дополнительных постройках, кухня в большом доме не используется по назначению. То же касается камина в большом доме. Одним словом, дома современные, а стиль или образ жизни – традиционный. Многие атрибуты современных усадеб при таком раскладе являются только знаками престижа и социального положения, а не частью образа жизни.

В целом сложно определить стиль современных индивидуальных жилых домов в КБР. С точки зрения архитектуры, это эклектика стилей и направлений. Довольно

много примеров, когда архитекторы соединяют два или даже три стиля. В таком случае может складываться лишь ассоциация с каким-то стилевым направлением. Можно даже встретить дома с пристроенными балкарскими боевыми башнями, строения, весьма близко копирующие средневековые европейские замки³¹.

Несмотря на разнообразие архитектурных стилей и направлений, наши наблюдения и интервью с городскими жителями показали, что идеальным жильем является индивидуальный дом. Для них особенно привлекательно то, что можно самому самостоятельно обустроить пространство. Крайне важно и наличие земельного участка, который можно обнести забором для большей приватности. Горожане мечтают жить всей семьей в отдельном большом доме, отгородившись от окружающего мира высоким забором. Закрытая частная территория дает возможность обустроить её по своему вкусу: построить баню или беседку, разбить цветники или посадить небольшой фруктовый сад. Но и тут видна тенденция всё большей популярности выбора свободного пространства, большего остекления, практичности и минимализма. Дома с башенками и вычурными колоннами уступают место более современным постройкам.

Дом в современном стиле – это применение новых технологий, эстетики и рационализма. Простые формы, открытые конструкции, которые становятся архитектурным декором, связи интерьера с внешним миром, экологическая чистота применяемых материалов, свободное пространство, свет и контакт с природой – вот далеко не полный перечень идей, которые должны быть воплощены в современном доме.

Все это не означает, что *многоэтажная застройка* прекратилась. Сегодня не закладываются новые города, а ведется так называемая точечная застройка, то есть продолжается эксплуатация инфраструктуры, созданной при советской власти. Для создания новой инфраструктуры не хватает капитальных вложений.

В Кабардино-Балкарии подавляющее большинство вновь вводимого жилья построено за счет населения. Это индивидуальные дома и квартиры в многоэтажных домах. Не каждый желающий может построить собственный жилой дом. Для этой категории населения существует несколько способов улучшения жилищных условий в многоэтажных застройках. Сейчас еще функционирует сильно урезанная государственная программа предоставления квартир в рамках различных социальных программ. Но квартиры уже не дарят, а сдают этой категории граждан в пожизненный социальный наем. Это существенно снижает их права на жилье, в отличие от тех, кто приватизировал государственное жилье.

Остальные категории жителей городов и сел могут решить жилищную проблему путем приобретения жилья на вторичном рынке целиком на собственные средства, долевого участия в различных государственных программах.

Если характеризовать внешний вид многоэтажных новостроек, то нужно отметить их безликость и однообразие. Скорее всего, отсутствие генеральных планов застройки отрицательно сказывается на внешнем виде городов и сельских поселений КБР. Наш полевой материал свидетельствует, что из более чем 150 населенных пунктов только единицы имеют Генеральный план развития города или сельского поселения. В настоящее время ведется общественное обсуждение генеральных планов. Этот процесс необходимо расширить и ускорить.

Примечания

1. *Думанов Х.М.* Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сборник документов. Нальчик, 1992; *Дзамихов К.Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. (исследования и материалы). Нальчик, 2007; *Мамбетов Г.Х.* Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971; Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев / отв.

ред. В.К. Гарданов. Нальчик, 1986; *Тхамокова И.Х.* Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000; *Прасолов Д.Н.* Трансформация жилищно-поселенческого комплекса кабардинцев в XVIII – начале XX века // Всеобщая история. № 9. 2011. С. 22–26.

2. *Сабанчиева Л.Х.* Россия и Кабарда в XVI–XIX вв.: динамика жилищно-поселенческого комплекса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2018. № 4. С.15–20.

3. *Думанов Х.М.* Указ. соч. С. 5.

4. *Тхамокова И.Х.* Указ. соч. С. 3–31.

5. *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 49.

6. *Студенецкая Е.Н.* Современное кабардинское жилище // Советская этнография. 1948. № 4. С.107.

7. *Бларамберг И.Ф.* Исторические сведения о кабардинцах // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 353–434 (далее – АБКИЕА); *Интериано Дж.* Быт и страна зихов, именуемая черкесами. Достопримечательное повествование // АБКИЕА. С. 51; *Потемкин П.С.* Краткое историко-географическое описание кабардинского народа, составленное кавказским генерал-губернатором П.С. Потемкиным // Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. 2. С. 362.

8. *Неизвестный автор.* Описание кабардинцев // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. С. 48–49.

9. *Асанов Ю.Н.* Поселения, жилища и хозяйственные постройки балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1976. С. 9.

10. *Асанов Ю.Н.* Указ. соч. С. 20.

11. *Баранов Е.* Очерки из жизни горских татар Кабарды // Терские ведомости. Владикавказ. 1894. № 141.

12. *Асанов Ю.Н.* Указ. соч. С. 27.

13. *Бернштейн Э. Б.* Народная архитектура балкарского жилища // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной конференции. Нальчик, 1960. С. 187–190.

14. *Кумыков Т.Х.* Расселения кабардинцев и балкарцев в 40–60-х годах XIX века // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Т. XXIII. Нальчик: Эльбрус. 1965. С. 148–159.

15. *Мамбетов Г.Х.* Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971. С. 69.

16. *Мамбетов Г.Х.* Указ. соч. С.72.

17. *Думанов Х.М.* Территория и расселение... С. 8.

18. *Мамбетов Г.Х.* Указ. соч. С. 174–175.

19. *Мамбетов Г.Х.* Указ.соч.; *Тхамокова И.Х.* Указ. соч.

20. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 354. Лл. 216. 275; Д. 736. Л. 37.

21. *Думанов Х.М.* Территория... С. 10.

22. *Мамбетов Г.Х.* Указ. соч.С. 101.

23. *Мамбетов Г.Х.* Указ. соч. С. 203.

24. Полевой материал автора – 2016–2017 (далее – ПМА). Тетрадь № 2. С. Байдаевка, п. Тегенекли, с. Верхний Баксан Эльбрусского района.

25. ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 864. Лл. 9–10 об.

26. ПМА – 2016–2017. Тетрадь № 2. Информаторы: Апилова Жанпаго Джамаловна (1936 г.р.), Махова Лиза Назировна (1956 г.р.), Лихов Султан Шагирович (1936 г.р.).

27. ПМА – 2016–2017. Тетради № 1–3. Селения Исламей, Заюково, г. Баксан, с. Дугулугей Баксанского р-на, с.Чегем 2 Чегемского р-на.

28. ПМА – 2016–2017. Тетрадь № 1. Личные наблюдения автора.

29. ПМА– 2016–2017. Тетради №№ 1–3. Гг. Нальчик, Баксан, Терек, Прохладный, Чегем 1, п. Залукокоаже, п. Кашхатау, сс. Куба, Исламей, Заюково, Атажукино Баксанского р-на, сс. Нартан, Лечинкай, Чегем 2, Кенже, Яниковой Чегемского р-на, сс. Урвань, Старый Черек, Нижний Черек, Черная речка Урванского р-на, п. Былым Эльбрусского р-на.

30. ПМА – 2016–2017. Тетрадь № 2. Такой стиль был применен не только при строительстве административных зданий, но и частного дома Курдановых в п. Терскон Эльбрусского р-на.

31. ПМА – 2016–2017. Тетрадь № 2. Дом Апсуваева Аслана в п. Тегенекли.

**TRANSFORMATION OF THE HOUSING-SETTLEMENT COMPLEX
OF THE PEOPLE OF KABARDINO-BALKARIA:
FACTORS AND ETHNIC MARKERS**

Sabanchieva Lubov Khabizhevna, Candidate of History, Senior Researcher of the Department of Ethnology of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS) , sablyu@mail.ru

In article the changes in construction of houses and estates at the people of Kabardino-Balkar Republic which have resulted from socio-political and economic transformations of the XIX–XX centuries are considered. The factors influencing formation of a housing and settlement complex prior to the beginning of the 21st century are defined. Special attention is paid to the estate, building of the yard, an arrangement of economic constructions and a housing estate. Construction materials, designs of residential and outdoor buildings, methods of architecture are considered. The components characteristic of the local people and the loans which have extended under the influence of other cultures are revealed. In the present article it is about characteristics of national architecture of Kabardians and Balkars and about the basic construction and art principles. Stages of change of the territory of resettlement of Kabardians and Balkars, topography of settlements and construction technologies are revealed. At a research of modernization processes 1990 – the 2000th field materials of the author are used.

Keywords: culture of life support, settlements and dwellings, architecture, construction technologies, ethnic features, borrowings, modernization.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-69-79